

Ирина Зволинская

ПРОКЛЯТЫЙ ДАР

RUGRAM

Москва
2024

УДК 82-31
ББК 84(2Рос-Рус)
З-43

Зволинская, И.

З-43 Проклятый дар / И. Зволинская. — М. : Т8 Издательские технологии / RUGRAM, 2024. — 206 с. — (Проклятый лес).

ISBN 978-5-521-90956-8

Если в тебе сокрыта сокрушительная сила, а силой этой жаждут обладать хозяева мира, если в погоне за властью они играют с огнем... как не сгореть в чужой войне? Может быть, довериться одному из игроков? Или его любовь — это тоже часть игры?

УДК 82-31
ББК 84 (2Рос=Рус)
ВІС FС
ВІSAC FIC000000

ISBN 978-5-521-90956-8

© Зволинская И., 2024
© Волхова Э., оформление, 2024
© Т8 Издательские технологии, 2024

ГЛАВА 1

Боксерская груша раскачивалась под потолком. Занятие по физической подготовке давно закончилось, но он продолжал исступленно молотить по снаряду кулаками. В спортивном зале было пусто и тихо, только натужно скрипели звенья железной цепи, которой грушу крепили к потолку, да слышно было тяжелое прерывистое дыхание боксирующего.

— Твою бы энергию — да в мирное русло, Ральф, — лениво заметил темноволосый юноша и мотнул головой, будто сбрасывая вечно лезущие в глаза волосы. Забавное движение, особенно с учетом того, что носил этот юноша короткую стрижку. Как и все курсанты военной академии, как и его светловолосый собеседник.

— Лучше я побью грушу, чем тебя, например, — сверкнул белыми зубами боксер, посмотрел в сторону говорившего и от всей души лупанул по груше. — Хотя... давай-ка, поднимай свой зад с мата!

— Меня? — тихо рассмеялся его собеседник. — А руки лишиться не боишься, господин задира? — выгнул он темную бровь.

— За все в жизни надо платить, — равнодушно пожал плечами Ральф, утер пот со лба и обхватил снаряд двумя руками.

— Я в душ, — бросил ему брюнет и одним текучим движением поднялся на ноги.

— Трусись, Ник? — подначил его сокурсник.

— Если это сделает тебя счастливым, — на ходу улыбнулся юноша.

— Какой же ты сноб! — Ральф покачал головой, стянул боксерские перчатки и отправился за соседом.

Преподаватели определенно знали, что делали, когда селили вместе двоих настолько непохожих молодых людей. Огонь и лед прекрасно уравнивали друг друга. Забавно только, что льдом в этой команде был вовсе не блондин.

В тот памятный день комендант общежития заявился на пороге его, Ральфа, спальни, чтобы с мерзкой улыбочкой сообщить, что теперь у него появился сосед.

«Это где им удалось найти столь отчаянного курсанта, смертник он, что ли?» — подумал Ральф, глядя на молчаливого и очень юного, а главное, жутко смазливового... соседа?

Что он, нянька? Не будет он подтирать этому молокососу сопли! Хотя сопли-то ерунда, засмеют ведь! Как пить дать, парочкой звать начнут и спрашивать, когда свадьба! Впрочем, а пусть зовут! Отличный повод размяться.

Ральф задумчиво потер подбородок и ухмыльнулся воспоминанию. Не стоило ему называть Ника девочкой. В челюсть он схлопотал заслуженно.

Тогда он и представить себе не мог, что этот «смазливый малолетка» окажется настолько силен.

— Что там с комиссией? — Ральф бросил перчатки в свой шкафчик, критически оглядел творившийся внутри бардак, в сотый раз подумал, что надо бы навести наконец в нем порядок, не как у Ника, конечно, но хотя бы мусор выбросить, и захлопнул железную дверцу.

Потом как-нибудь!

— Приехали. — Ник стащил футболку, снял спортивные шорты и, ничуть не стесняясь наготы, шагнул в сторону душевой.

А чего тут стесняться, в казарме баб не водилось.

Жаль.

Ральф подошел к стеллажу с чистыми полотенцами. Поморщился. После занятий им опять тащить грязное белье

в прачечную старших курсов. Зря он тогда не извинился сразу. Фамильная черта, что поделать. И мама, и брат, даже их любимая нежная сестренка и то отличалась упрямством. Говорят, их великий прадед, знаменитый Эдинг, был именно таким. Ну а как бы он иначе победил демона и прославился в веках?

И все же не стоило ему тогда применять магию, глядишь, и корпус бы уцелел, ну или хотя бы прачечная.

— И чего им надо перед Рождеством, еще и в субботу? — задумчиво пробурчал Ральф. Рядом с аккуратно сложенными вещами соседа оказались скомканные шорты и такая же мятая майка.

Все равно ж стирать, зачем складывать?

Задержаться в зале стоило хотя бы ради пустой душевой. Ральф открыл винт с водой, зашипел, когда на разгоряченное тело упали холодные капли, черт бы побрал эту армию, а потом с наслаждением подставил лицо под тугую струю воды.

Не хотел ведь ехать, мать настояла. «Что тебе здесь делать, милый?! Езжай в столицу, и за сестрой приглядишь!» Он бы с радостью за ней приглядел, да только учеба в военной академии не предполагала свободы. Они виделись всего-то дважды. И оба раза Алиана не выглядела счастливой.

Кому нужна эта столица? Лучше бы они остались дома. Может быть, и Рэндольф был бы жив...

Сердце сжало холодной тоской, он давно привык к этой боли. Лишиться близнеца — потерять часть себя, и, сам того не желая, он ежедневно проживал эту потерю. Зеркала стали ему наказанием — они отражали погибшего брата.

— Слушай, Бонк, — услышал он сквозь шум воды, повернул голову и посмотрел на Ника. Тот стоял через несколько высоких кранов от него, в руках его был кусок мыла, а в глазах какая-то мысль, и будь он проклят, если мысль этого чокнутого на всю голову гения не касается его, Ральфа.

— Чего тебе, Фостер? — вышло немного обреченно.

— Ты же маг!

— Ну вроде как. — Ральф с опаской намылил голову.

— Воду-то нагрей!

— Попробовать можно. — Он кивнул. — Но если ты око-
чуришься от удара током — я не виноват.

— Со смертью я договарюсь, — отмахнулся Ник. — А вот мерзнуть надоело.

— Посмотрите, какая фифа! — широко улыбнулся Ральф, показав ямочки на щеках. В душевой мигнул свет, синие глаза сверкнули неонами. Фостер тихо засмеялся от удовольствия — теплая вода ласкала уставшее после долгой тренировки тело, но удовольствие это было не слишком длительным. Маг устал, потерял контроль и лишил здание электричества.

— Упс, — развел он руками.

— Все равно это того стоило! — заявил Фостер.

Ральф с видимым усилием вновь заставил ток бежать по проводам и покачал головой. Всякий раз одно и то же: Ник младше на три с лишним года, но именно он снова подначивает его на очередную авантюру.

Ему же еще ни разу не удалось вывести соседа из себя, если не считать того «девчонка» при первом знакомстве.

Хорошо хоть, парнем он был честным, всегда вступался за друга перед преподавателями, а потому наказывали их непременно двоих. Двоим-то веселее картошку чистить.

— Жду тебя в раздевалке, — бросил ему Ник, на ходу вытираясь прихваченным заранее полотенцем.

Ральф кивнул скорее себе, чем соседу, развернулся к зеркальной стене (какой идиот это придумал, ладно у раковин, тут-то зачем?) и прикрыл веки.

Обращение к дару выматывало его, прохладный душ был как нельзя кстати.

Он выключил воду, постоял, чувствуя, как бегут куда-то вниз студёные капли, а потом взглянул своему двойнику в глаза.

Высокий, плечистый и светловолосый. Прямой нос, высокий лоб, мамина улыбка, отцовские ямочки на щеках, только вместо синих глаз — клубящаяся тьма.

— Здравствуй, Рэн, — шепнул отражению Ральф. — Мы ведь не виделись с утра.

Печальная улыбка — ответ.

Надо идти, они и так задержались в спортивном зале. Не опоздать бы на обед, потом музыка. И зачем им музыка? Ему повезло, он брэнчал на рояле, а были и те, кто в отсутствие навыков игры на музыкальных инструментах вынужден был петь.

Офицеры — хористы, твою налево! Презрительности на его физиономии мог бы сейчас и Ник позавидовать, вот уж кто одним движением брови ставил на место весь курс.

Впрочем, дело было не в мимике. Никто не хотел дразнить одаренного, Фостер умел не только лечить. Жизнь и смерть — две стороны одной медали. Целитель не просто знает, как убить, он, как никто другой, способен сделать эту смерть мучительной и очень долгой. Ник знал о боли все и не боялся демонстрировать свои знания.

Юный Фостер применил силу всего лишь раз. Впечатлились все, даже Ральф. Больше никто не называл Ника малолеткой. А ведь справедливо звали! В академию принимали с восемнадцати лет, Фостеру не было и шестнадцати. Но и здесь после диких криков курсанта, посмеявшегося задеть целителя, вопросов больше не возникало. Живое оружие, разумеется, необходимо растить, обучить и держать под прищотом.

Ральф криво усмехнулся. Его самого зачислили в академию с точно такой же целью.

Он подхватил ослепительно белое полотенце с хромированного настенного крючка. Лучшее, без лишней скромности, военное учебное заведение империи было лучшим не только по качеству образования, но и в плане бытовом. И финансирование у них было лучшим, проверка, надо по-

лагать, именно за этим и пришла. Убедиться, что все расходуется именно так, как заявлено в отчетности.

Музыка... музыка. Нельзя сказать, что предмет так уж сильно раздражал. Его вела очаровательная старушенция, и старушенцию эту хотелось порадовать перед Рождеством. Что она там просила, номер на концерт?

И чего он придирается к учебной программе? Лучшей, между прочим, программе. Может быть, музыка введена преподавателями неспроста? Пойдет такая колонна в наступление, инструментики с собой возьмет. Ральф заиграет патристическую мелодию, Ник... А что Ник? Этот на всем играет, но рояль занят, значит, пусть на скрипочке запиликает. Кто на чем, в общем, а большая часть петь станет — враги разбегутся! Это же оружие массового поражения, особенно он со своим роялем. Без вариантов.

Точно! Ник на скрипке, он на рояле, госпожа Виола будет счастлива! Осталось только обрадовать Фостера, чем он прямо сейчас и займется.

Ральф шагнул в раздевалку, небрежно набрасывая на голову полотенце. На ощупь вытер волосы, ну как вытер? Промокнул, сами высохнут, и поспешил озвучить свою идею, пока не забыл.

— Фостер, чертов гений! — выкрикнул он, выныривая из-под полотенца. — А я придумал то, до чего даже ты не додумался!

— Что вы говорите? — иронично произнес незнакомый голос в ответ.

От неожиданности Ральф застыл, глупо хлопнув глазами. На него в упор смотрел какой-то блондин, и лицо его почему-то казалось ему знакомым.

— Простите его, ваше высочество, он у нас немного дикий, — извинился перед блондином один из преподавателей, а потом возвел к потолку глаза. — Бонк, вы бы хоть прикрылись!

А, так вот откуда ему знаком этот человек. Это его высочество Юрий! Ничего себе комиссия собралась перед Рождеством, с чего бы, кстати?

Тихо засмеялся рядом Ник.

— Ничего страшного, — заверил преподавателя Юрий. — Это даже забавно, — чуть улыбнулся он и нарочито медленно осмотрел Ральфа с ног до головы.

Неприятное и будто липкое ощущение. Ральф удивился странному желанию немедленно спрятаться от этого взгляда, еще чего не хватало! Не собирается он мяться как девица на выданье, поджал губы, выпрямил спину и выгнул бровь, копируя дурацкую манеру Фостера. Встретился с Юрием глазами.

«Надо же, синие», — удивился он перед тем, как голову его пронзила дикая боль, и мир качнулся, унося с собой частицу его сознания.

В стильной спальне царит полумрак. Высокие окна закрыты тяжелыми бархатными шторами, в хрустальных люстрах нет ни одной лампы. И лишь тусклый огонек догорающей свечи отбрасывает причудливые, будто живые тени на красный шелк стен.

Когда-то он ненавидел электрический свет.

Черно-белое поле шахмат, с идеальной точностью вырезанные из камня фигуры. Партия, брошенная с самой весны.

Длинные смуглые пальцы оглаживают изогнутую корону ферзя. Жаль, что они так и не доиграли.

Что это? При чем тут шахматы, он терпеть не мог этой занудной игры! Ральф мотнул головой, механическими движениями обернул полотенце вокруг бедер.

— Фостер? — сквозь боль услышал он злой смех Юрия.

А с головой-то что? Мозги он, что ли, простудил? Надо Нику сказать, чтобы подлатал.

— А позвольте полюбопытствовать, юный господин Николас: почему вы в академии под фамилией вашей матери, глубокоуважаемой госпожи Дианы? Вы стесняетесь отцов-

ского имени? Не может же быть, чтобы это маршал стеснялся собственного сына!

Маршал? Ослышался, наверное? Голова раскалывалась. Черт, как же не вовремя!

— Отчего же, — равнодушно ответил Юрию Ник. — В этой жизни, ваше высочество, все может быть. Некоторых сыновей стоит стесняться.

«Не ослышался», — понял Ральф. Неприятно, очень неприятно чувствовать себя идиотом. Сощурился, посмотрел на Николааса Холда, замечая то, что все это время отказывался замечать.

Ани высылала им фотографии из колледжа. С черно-белых снимков им улыбалась она и ее неизменная спутница — госпожа Элизабет Холд. Ник был очень похож на сестру. Может быть, то была одна из причин, по которой Ральф принял его так быстро. В далеком детстве он был влюблен в фотографию той смешливой и необычно яркой для глаз северянина девочки. Смешно, он тайком от брата разговаривал с ней. А потом брата не стало. Незачем было прятать украденное у матери фото, и говорить с той девочкой ему больше было не о чем.

Да. Все это действительно очень смешно.

По руке его проскочил электрический разряд.

— Вы искрите, господин Бонк, — с издевкой заметил Юрий. — Нервничаете или переживаете?

— О чем? — В горле першило.

— Ну как же. — Принц растянул губы. Неприятная, будто змеиная улыбка. — Знаменитые наследники самого Эдинга, оба — игрушки детей господина Холда.

Юрий пристально посмотрел на его лицо, останавливая взгляд на крепко сжатых губах Ральфа. Глаза его довольно сверкнули, когда он заметил выступившие на лице молодого Бонка желваки.

— Простите, я оговорился. — Наследник чуть прикрыл веки. — *Друзья* детей господина Холда.